

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ БАНКОВСКИХ ЭКОСИСТЕМ

Надия Михайловна САБИТОВА^а,
Михаил Витальевич ЛЕОНОВ^{б, *}

^а доктор экономических наук,
профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов,
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ),
Казань, Российская Федерация
sabitovanm@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2866-1703>
SPIN-код: 1874-4799

^б кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой программного обеспечения,
Институт информатики и вычислительной техники,
Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова,
Ижевск, Российская Федерация
leonov@istu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2251-0437>
SPIN-код: 7314-3050

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 422/2022
Получена 05.09.2022
Получена
в доработанном виде
13.10.2022
Одобрена 27.10.2022
Доступна онлайн
29.11.2022

УДК 336.713
JEL: G21

Аннотация

Предмет. Системный риск банковских экосистем и его влияние на финансовую стабильность.

Цели. Раскрытие сущности риска банковских экосистем, особенностей его реализации в финансовой системе, выявление направлений совершенствования регулирования банковских экосистем в рамках обеспечения финансовой стабильности.

Методология. Использовались методы сравнения, логико-смыслового анализа, экспертного оценивания и эвристического моделирования. Теоретической основой послужили исследования отечественных и зарубежных авторов, информационной — Банка России.

Результаты. Предложено определение системного риска банковских экосистем. Выделены специфические источники и раскрыты этапы распространения такого риска. Даны предложения по совершенствованию регулирования в части установления критериев отнесения банковских экосистем к системно значимым кредитным организациям, введения обязательного стресс-тестирования этих экосистем, ограничения экосистемных вложений и обязательного листинга на фондовой бирже.

Выводы. Необходимость управления системным риском банковских экосистем нарастает в условиях распространения экосистемной модели банковской деятельности. Внедрение авторских предложений по совершенствованию регулирования будет способствовать устойчивому функционированию финансовой

Ключевые слова: системы в части обеспечения ликвидности и формирования цен на банковская экосистема, системный риск, макропруденциальное регулирование
финансовые активы. Результаты исследования могут служить теоретической основой при разработке центральными банками мер в области обеспечения финансовой стабильности, а также использоваться кредитными организациями, внедряющими экосистемную модель банковской деятельности.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Сабитова Н.М., Леонов М.В. Обеспечение финансовой стабильности в условиях распространения банковских экосистем // *Финансы и кредит*. — 2022. — Т. 28, № 11. — С. 2516 — 2539.

<https://doi.org/10.24891/fc.28.11.2516>

Введение

Обеспечение финансовой стабильности является одной из ключевых задач, позволяющих создать условия для повышения национального благосостояния и стимулирования инвестиционной активности. В настоящее время многие исследователи указывают на возникновение таких источников системного риска финансовой стабильности, как применение информационно-коммуникационных технологий и новые модели банковской деятельности. К. Вивьес [1] и М.А. Щепелева [2] выделяют финансовые инновации в качестве драйвера системного риска, а Е.В. Серякова [3] — внедрение новых банковских продуктов. Использование цифровых данных как ключевого фактора финансовых операций способствует изменению организационных моделей финансовых институтов. Новые возможности в банковской деятельности на базе передовых технологий позволяют сократить сроки вывода на рынок банковских продуктов и использовать итерационный подход к обновлениям и улучшениям с помощью адаптации под меняющиеся потребности участников финансовых отношений.

В «Обзоре финансовой стабильности» Банка России¹ отмечается, что рост экосистемного бизнеса у ряда крупнейших банков наряду с бесконтрольным развитием экосистем может приводить к снижению финансовой стабильности. Банковская экосистема как модель банковской деятельности предполагает применение информационно-технологической платформы как универсальной среды совершения банковских операций, а также специализируется на предоставлении клиентам комплексных экосистемных продуктов, одновременно сочетающих в себе банковские и

¹ Обзор финансовой стабильности. II–III кварталы 2021 года // Банк России.
URL: https://www.cbr.ru/analytics/finstab/ofs/2_3_q_2021/

небанковские услуги. На рост системных рисков при распространении экосистемной модели банковской деятельности указывают также Г.А. Щербаков [4], П.А. Самиев [5]. Между тем без четкого понимания того, каким образом возникает, распространяется и проявляется системный риск в финансовой системе, при формировании банковских экосистем не представляется возможным разработка инструментов обеспечения финансовой стабильности. Недостаточная проработка данных вопросов ведет к возникновению негативных эффектов в части снижения эффективности и конкурентоспособности коммерческих банков.

Ключевым способом поддержания финансовой стабильности является проведение центральными банками макропруденциального регулирования, основывающегося на комбинации мер в целях ограничения системных рисков в отдельных рыночных сегментах и финансовой системе в целом. Традиционный набор инструментов макропруденциальной политики для регулирования деятельности коммерческих банков состоит из универсальных инструментов (минимальный собственный капитал, обязательные нормативы, резервные требования, ограничения на распределение прибыли) и секторальных инструментов (кредитование, валютные операции, вложения в ценные бумаги, ограничения процентных ставок). Например, Банк России использует макропруденциальное регулирование для снижения уязвимости финансовой системы и накопления буферов капитала финансовой системой для покрытия возможных потерь от будущих шоков. Распространение экосистемной модели банковской деятельности создает предпосылки для возникновения новых угроз финансовой стабильности, а особенности их функционирования делают актуальным вопрос совершенствования макропруденциального регулирования. Выделение риска банковских экосистем в качестве системного риска для обеспечения финансовой стабильности требует разработки соответствующего инструментария регулирования деятельности кредитных организаций, который обеспечит устойчивость банковского сектора и не допустит его распространения по финансовой системе в целом.

Материалы и методы исследования

Согласно определению Банка России под финансовой стабильностью понимается устойчивость финансовой системы к шокам, ее бесперебойное и эффективное функционирование². Существование прямой взаимосвязи между финансовой стабильностью и долгосрочным экономическим ростом

² Раздел «Финансовая стабильность» // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/finstab/>

представлено в практических исследованиях Ю.А. Данилова [6], А.А. Илюхина и др. [7], Г. Абуселидзе [8]. Методологическим аспектам оценки финансовой стабильности и разработке количественных индикаторов ее измерения посвящены публикации И.В. Ларионовой [9], И.В. Толмачевой [10], С. Деку и др. [11], К.С. Неанидиса [12].

Ключевым понятием в исследовании финансовой стабильности является «системный риск», под которым согласно универсальному глоссарию Международного валютного фонда и Банка международных расчетов³ понимается риск нарушения функционирования финансовой системы, вызванный дестабилизацией ее отдельных частей или всей системы в целом, и приводящий к значительным негативным последствиям для реальной экономики. В настоящее время выработаны различные классификационные признаки, позволяющие декомпозировать системный риск для целей его более раннего предотвращения и минимизации последствий финансовой дестабилизации (*табл. 1*). В частности, по уровню возникновения выделяют международные и национальные системные риски. Например, если международные риски формируются вне национальной финансовой системы (мировой экономической кризис, разбалансировка мировых товарных рынков), то национальные риски проявляются внутри финансовой системы. При этом важно отметить, что системные риски, способные повлиять на функционирование финансовой системы страны, могут как прогнозироваться регулируемыми органами, так и быть непредвиденными.

Распространение экосистемной модели деятельности кредитных организаций в финансовой системе, на наш взгляд, целесообразно указать в качестве отдельного системного риска финансовой стабильности по следующим причинам. Во-первых, источником риска выступает деятельность некоего коммерческого банка, реализующего экосистемную модель, однако последствия материализации риска охватывают всю финансовую систему вне зависимости от действий других финансовых институтов. Передача системного риска в финансовой системе происходит по универсальным каналам распространения: межбанковский сетевой канал, канал цен на активы, канал наличия общего кредитора. Во-вторых, воплощение системного риска не только отражается на финансовой системе, но и несет прямые отрицательные последствия для нефинансового сектора в части понесенных финансовых потерь и ограничений доступа к

³Guidance to Assess the Systemic Importance of Financial Institutions, Markets and Instruments: Initial Considerations Report to G20 Finance Ministers and Governors.
URL: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/100109.pdf>

финансовой системе. Соответственно, реализация риска затрагивает интересы не только акционеров, кредиторов, вкладчиков и иных клиентов банковской экосистемы, но и других экономических агентов. В-третьих, исполнение системного риска способствует изменению структуры банковской системы за счет исключения неэффективных коммерческих банков, включая банковские экосистемы, что не могло бы быть осуществлено в противном случае при асимметрии информации на финансовых рынках. Таким образом, считаем целесообразным дать определение риска банковских экосистем как системного риска потери финансовой стабильности, основным источником утраты которой являются кредитные организации, использующие экосистемную модель банковской деятельности.

Для более полного описания риска банковских экосистем рассмотрим основные этапы его распространения по финансовой системе и экономике, приведенные на *рис. 1*.

1. Возникновение первоначального шока внутри банковской экосистемы.

Источник первоначального шока, оказывающего дестабилизирующее влияние на банковскую экосистему, может являться как результатом финансовой деятельности самого коммерческого банка, так и следствием деятельности его экосистемных партнеров. Важно отметить, что кроме типовых источников шока, возникающих в рамках регулярной деятельности кредитной организации (например, рост просроченной ссудной задолженности, несбалансированная валютная позиция, недостаточная ликвидность), в банковской экосистеме необходимо выделять и специфические источники, приведенные в *табл. 2*. С учетом накопленных ранее дисбалансов реализация первоначального шока делает невозможным продолжение регулярной деятельности банковской экосистемы. В связи с этим коммерческий банк может столкнуться с оттоком клиентов, сокращением объема ликвидных активов, нарушением обязательных нормативов, необходимостью продажи активов и формирования дополнительных резервов на возможные потери, а также другими дополнительными расходами.

2. Распространение шока по финансовой системе.

В результате реализации шокового события кредитная организация, реализующая экосистемную модель деятельности, вынуждена предпринимать активные действия для стабилизации своего финансового положения. В первую очередь коммерческий банк может использовать поддержку со

стороны акционеров или сформированные ранее капитальные резервы. Однако шоковые события, как правило, совпадают или являются последствием общего ухудшения экономической конъюнктуры, что существенно ограничивает возможности кредитной организации самостоятельно преодолеть последствия первоначального шока.

Приостановка или полное прекращение коммерческим банком проведения платежей может вызвать цепную реакцию на финансовом рынке. В частности, недоступность для финансовых институтов денежных средств на корреспондентских счетах в проблемном коммерческом банке ставит под вопрос как их финансовую устойчивость, так и возможность продолжения регулярного обслуживания платежей клиентов.

В связи с тем, что коммерческий банк или его экосистемные партнеры, предоставляющие финансовые услуги, вынуждены ликвидировать свои позиции по вложениям в ценные бумаги или иные финансовые активы, наблюдается избыточное предложение последних на рынке. Цены на финансовые активы преимущественно основываются на ожиданиях относительно будущих денежных потоков, поэтому в условиях повышенной неопределенности это приводит к значительному снижению цен, что провоцирует усиление дестабилизирующего воздействия шока через снижение стоимости активов других финансовых институтов, обесценение залогов. Снижение доступности межбанковского кредита и повышение процентных ставок, отражающее недоверие участников финансового рынка, непосредственно влияет на способность коммерческих банков выполнять свои краткосрочные обязательства.

Результатом распространения шока по финансовой системе является ухудшение положения других финансовых институтов вплоть до наступления несостоятельности. Схожая структура активов и обязательств коммерческих банков наряду с тесной взаимосвязью через платежную систему и рынок межбанковского кредитования приводит к проявлению «эффекта домино», когда сложности одного из финансовых институтов приводят к возникновению схожих финансовых проблем у других. Последствия распространения системного риска усиливаются и эффектом «самосбывающихся ожиданий», когда клиенты и контрагенты коммерческого банка действуют так, как если бы он уже испытывал затруднения в исполнении своих обязательств.

3. Воздействие дестабилизации финансовой системы на нефинансовый сектор.

Дестабилизация финансовой системы отражается на росте процентных ставок, снижении объемов кредитования и оценки стоимости финансовых активов. По причине невозможности привлечения заемных средств и размещения акционерного капитала многие компании вынуждены отказываться от реализации инвестиционных проектов, что также отражается и на смежных секторах экономики. Невозможность рефинансирования текущей задолженности в сочетании с сокращением спроса приводит к сокращению объемов производства или в крайнем случае прекращению деятельности и наступлению банкротства.

Закрытие банковских вкладов и продажа ценных бумаг ведут к упущенной выгоде в виде недополученных процентных доходов и отрицательной курсовой разнице, что снижает благосостояние населения. Конвертация сбережений в иностранную валюту уменьшает кредитный потенциал финансовой системы. На этом фоне падающая уверенность населения в устойчивости финансовой системы приводит к сокращению совокупного спроса в экономике.

Все перечисленные факторы в совокупности также напрямую отражаются на ухудшении состояния государственных финансов. Падение экономической активности приводит к снижению доходной части бюджета, тогда как рост процентных ставок на рынке увеличивает расходы на обслуживание государственного долга. Вмешательство государства для обеспечения стабилизации финансовой системы зачастую реализуется за счет государственного бюджета, что может привести к росту долговой нагрузки и увеличению налогообложения.

Результаты

Значительные социально-экономические издержки из-за воплощения системного риска приводят к тому, что центральные банки активно участвуют в стабилизации финансовой системы, пытаясь предотвратить распространение шока по финансовой системе. Если системный риск не удастся абсорбировать на начальных этапах его распространения, то государство вынуждено нести значительные издержки на докапитализацию кредитных организаций и проведение интервенций на финансовом рынке.

Потенциальная значимость системного риска банковских экосистем подтверждается позицией Банка России, опубликовавшего в 2021 г. серию докладов, описывающих возможные варианты регулирования банковских

экосистем⁴. Исходя из анализа действующих положений в области банковского регулирования и надзора, нами выделены инструменты регулирования деятельности банковских экосистем, систематизированные в *табл. 3*.

Во-первых, в соответствии с законодательством коммерческим банкам запрещается заниматься страховой, производственной и торговой деятельностью. Однако кредитные организации могут формировать банковскую экосистему через предоставление информационно-консультационных услуг для своих экосистемных партнеров. Кроме того, формально комплексные экосистемные продукты могут предлагаться клиентам через подконтрольное коммерческому банку юридическое лицо.

Во-вторых, управление риском банковских экосистем может осуществляться через инструменты регулирования и надзора за деятельностью системно значимых кредитных организаций, методологические аспекты применения таких инструментов подробно изложены в работах Г.Г. Господарчука и Е.О. Сучковой [13], Ю.С. Евлаховой и Е.Н. Алифановой⁵. В настоящее время в состав количественных показателей для определения системно значимых кредитных организаций входят: объем балансовых активов, величина кредитного риска, объем средств, размещенных или привлеченных в иных финансовых организациях, а также объем вкладов физических лиц, международная активность⁶. Банк России допускает отнесение банковских экосистем к системно значимым кредитным организациям исходя из таких критериев, как количество регулярных пользователей, торговый оборот или численность персонала у поставщиков и других предприятий, которые обеспечивают функционирование экосистемы.

В-третьих, эффективным действием регулирования деятельности банковских экосистем может выступать введение ограничений на вложения в иммобилизованные активы, в состав которых могут включаться как нематериальные активы (цифровая платформа), так и вложения в объекты непрофильного имущества (участие в капитале экосистемных партнеров). Ограничения могут быть реализованы с помощью непосредственного установления лимитов и через систему дифференцированных

⁴ Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад для общественных консультаций // Банк России. 2021. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf

⁵ Евлахова Ю.С., Алифанова Е.Н. Системно значимые кредитные организации как зона уязвимости к угрозам финансовой безопасности России // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 8. С. 1712 – 1726.

⁶ Указание Банка России от 13.04.2021 № 5778-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций». URL: <http://www.cbr.ru/queries/unidbquery/file/90134/1304>

коэффициентов для расчета достаточности капитала. Предлагавшиеся на рассмотрение Банком России критерии отнесения активов к иммобилизованным (балансовый возраст, назначение и риски) вызвали существенные замечания у профессионального сообщества по причине негибкости методики и неизбежного ухудшения конкурентной позиции коммерческих банков, реализующих экосистемную модель⁷.

В-четвертых, значимую роль в минимизации системного риска может играть снижение асимметрии информации на финансовом рынке через обязательное раскрытие сведений об организационной структуре банковской экосистемы, значимости доходов от нефинансовых видов деятельности в совокупном финансовом результате. В связи с этим Банк России предлагает обязать банковские экосистемы ежеквартально раскрывать информацию о принимаемых рисках, включая изменения в модели деятельности, вложения в нефинансовый бизнес, а также финансовые и операционные результаты вложений.

На наш взгляд, при формировании подходов к регулированию риска банковских экосистем необходимо учитывать объективно существующие противоречия в последствиях регулирования финансовых институтов. С одной стороны, кредитная организация, реализуя экосистемную модель деятельности, осознанно принимает на себя дополнительные риски, а накладываемые регулированием ограничения сужают ее возможности получения доходов. С другой стороны, ожидаемые потери экономики в целом в случае реализации системного риска перевешивают потери отдельного коммерческого банка. Учитывая значимость системного риска банковских экосистем для поддержания финансовой стабильности, считаем необходимым внести следующие предложения по совершенствованию инструментария регулирования банковских экосистем, отраженные в табл. 4.

1. Установление критериев отнесения банковской экосистемы к системно значимой кредитной организации.

Предлагаемые Банком России⁸ критерии являются размытыми и не отражают особенности экосистемной модели банковской деятельности. Торговый оборот или численность сотрудников характеризуют масштабы деятельности экосистемных партнеров в экономике, при этом лишь

⁷ ВТБ решил «побороться» с ЦБ в вопросах регулирования экосистем. Претензии есть и у других банков // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/28/06/2021/60d5f1c69a7947ad3a0aaef1>

⁸ Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы. Доклад для общественных консультаций // Банк России. 2021. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf

незначительный объем их операций может относиться к деятельности в рамках банковской экосистемы. Например, ПАО «ВТБ» формирует комплексные экосистемные продукты с Московским метрополитеном и крупнейшей национальной розничной сетью «Магнит», однако объемы совместной деятельности являются относительно незначимыми в выручке каждого из них. Кроме того, спорным критерием является количество регулярных пользователей экосистемы, так как необходимо учитывать частоту использования комплексных продуктов и их экономическое содержание. В частности, мобильная связь является нефинансовой услугой высокочастотного потребления, часто встречающейся в предложениях банковских экосистем, однако ее распространение не способствует проявлению системного риска.

Учитывая сущность банковской экосистемы как модели банковской деятельности, предлагаем использовать следующий набор критериев отнесения кредитной организации к банковской экосистеме:

- предоставление информационно-коммуникационной инфраструктуры сторонним организациям для ведения предпринимательской деятельности;
- оказание банковских услуг в рамках комплексного продукта, формируемого совместно со сторонними организациями.

В качестве критерия отнесения банковской экосистемы к системно значимым кредитным организациям возможно использование комплексного показателя, отражающего долю коммерческого банка и его экосистемных партнеров в финансовой системе. С учетом раскрытых специфических источников реализации системного риска банковских экосистем целесообразно ограничиться включением в комплексный показатель следующих составляющих: совокупные активы, объем проведенных безналичных расчетов, объем вложений в обязательства, выпущенные финансовыми институтами.

2. Введение обязательного стресс-тестирования банковских экосистем.

Под стресс-тестированием понимается количественная и качественная оценка потенциального влияния определенных факторов риска на состояние финансового института⁹. В рамках стресс-тестирования рассматриваются преимущественно те шоки, реализация которых крайне маловероятна, но не исключена. Наибольшее распространение получила

⁹ Подходы к организации стресс-тестирования в кредитных организациях // Банк России.
URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_system/stress/

методика стресс-тестирования на основе сценарного анализа, моделирующая динамику показателей кредитной организации при том или ином стрессовом сценарии (гипотетическом или основанном на исторических данных). Подробный обзор применяемых центральными банками подходов к проведению стресс-тестирования системно значимых кредитных организаций изложен в работах Н.А. Хуторовой и В.В. Мирошниковой [14], Е.О. Даниловой [15], П. Капиноса [16]. Между тем в рамках описываемых подходов отсутствуют какие-либо факторы, отражающие особенности экосистемной модели банковской деятельности. В связи с этим мы считаем актуальным использование при стресс-тестировании следующих факторов риска или их комбинацию:

- прекращение сотрудничества или деятельности экосистемных партнеров, которое приводит к снижению объемов активов и проводимых платежных операций, сокращению процентных и комиссионных доходов;
- одновременный отток клиентов банковской экосистемы, результатом которого становится снижение объемов привлеченных средств, сокращение процентных и комиссионных доходов.

Учитывая особенности структуры банковской экосистемы, включая значимость отдельных экосистемных партнеров и характеристику клиентской базы, а также отсутствие исторических данных из-за инновационного характера экосистемной модели банковской деятельности, центральные банки должны разрабатывать варианты моделей стресс-тестирования в координации с кредитными организациями. Это позволит повысить эффективность управления риском банковских экосистем для сохранения финансовой стабильности за счет агрегирования детальной информации о функционировании банковских экосистем, калибровки вероятности наступления рисков событий и чувствительности финансовых показателей, а также учета обоснованной позиции их менеджмента.

3. Ограничение экосистемных вложений коммерческого банка.

В рамках текущих предложений Банка России предполагается введение риск-чувствительного лимита для иммобилизованных активов. Однако под такими активами понимаются не только активы, связанные с функционированием банковской экосистемы, но и любые другие непрофильные активы (например, имущество, полученное от заемщика в рамках исполнения кредитных обязательств), а также основные средства и нематериальные активы. На наш взгляд, подобное предложение во многом

дублирует применение норматива Н12 (использования собственных средств (капитала) банка для приобретения акций (долей) других юридических лиц) и существующего механизма резервирования непрофильного имущества. При этом за Банком России сохраняется право введения надбавки к нормативам достаточности капитала в случае признания внутренних процедур оценки достаточности капитала не отражающими реальное положение¹⁰. Более того, риск-чувствительный лимит для иммобилизованных активов также создает стимулы формировать запутанную организационно-правовую структуру, снижающую эффективность финансового посредничества. Например, действующие положения регулирования могут способствовать передаче с последующей арендой кредитной организацией части необходимых для функционирования банковской системы инфраструктурных элементов сторонним организациям.

При регулировании экосистемных вложений коммерческого банка мы предлагаем исключить из перечня ограничений вложения в нематериальные активы. По мере адаптации цифровых технологий не только коммерческие банки, использующие экосистемную модель деятельности, но и иные кредитные организации будут наращивать свои вложения в нематериальные активы и информационно-коммуникационную инфраструктуру. А. Наими-Садиг и др. [17] отмечают, что трансформация банковской деятельности отражается на основных бизнес-процессах кредитных организаций. Соответственно, расходы на персонал и стоимость основных активов, используемых в операционной деятельности, будут снижаться при одновременном увеличении доли нематериальных активов в балансе кредитной организации. Также, на наш взгляд, при введении ограничений на непрофильные активы целесообразно разделять активы, связанные с функционированием банковской экосистемы (экосистемные вложения), и иные непрофильные активы. К экосистемным вложениям при этом следует отнести:

- вложения в уставной капитал коммерческих и некоммерческих организаций, классифицируемых как экосистемные партнеры, а также иных связанных с ними юридических и физических лиц;
- ссудная задолженность до вычета резервов, вложения в долговые ценные бумаги или иные финансовые обязательства коммерческих и некоммерческих организаций, классифицируемых как экосистемные

¹⁰ Регулирование банков, участвующих в экосистемах: консультативный доклад Банка России.
URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=10981>

партнеры, а также иных связанных с ними юридических и физических лиц.

4. Листинг акций кредитной организации на фондовой бирже.

Как показано в исследованиях Й. Сюн и Л. Янг [18] и А. Саха и др. [19], традиционно большое влияние на соблюдение финансовой дисциплины публичными компаниями и коммерческими банками оказывает угроза потери деловой репутации и внешняя экспертиза со стороны участников профессионального сообщества. Такой контроль за деятельностью финансовых институтов является важным дополнением как к непосредственному надзору центральных банков, так и аудиторских компаний. В частности, именно благодаря доступу к финансовой отчетности для сторонних пользователей были выявлены критические уязвимости в финансовой деятельности итальянской корпорации Parmalat (2003 г.), американского коммерческого банка Lehman Brothers (2008 г.), немецкой платежной системы Wirecard AG (2020 г.), что существенно снизило потенциальные негативные последствия для национальных финансовых систем и мировой экономики в целом. В связи с этим считаем целесообразным обязать кредитные организации, использующие экосистемную модель деятельности, при достижении определенного порога объема активов проходить процедуру листинга на национальной фондовой бирже. Листинг не только предполагает увеличение объемов раскрываемой информации кредитной организацией, но и накладывает дополнительные требования на соответствие стандартам корпоративного управления.

Таким образом, реализация сформулированных авторских предложений позволяет создать достаточный запас финансовой прочности и обеспечить защиту интересов собственников и вкладчиков банковской экосистемы от возможных потерь в случае прекращения взаимодействия с экосистемными партнерами или покрытия убытков от совместной деятельности. Соответственно, для финансирования расширения банковской экосистемы создаются стимулы в целях привлечения кредитной организацией дополнительного капитала, а также возникают предпосылки выделения небанковской деятельности в независимую структуру.

Выводы

Невозможность обеспечить прозрачность деятельности и сегрегацию активов и обязательств по отдельным видам финансовой деятельности, а также наличие потенциального конфликта интересов кредитной организации и ее экосистемных партнеров могут привести к сбоям или

прекращению функционирования отдельных финансовых институтов или финансовых рынков. Из-за реализации риска банковских экосистем финансовая система в целом перестает выполнять свои функции в части распределения финансовых ресурсов и рисков, обеспечения ликвидности и формирования цен на финансовые активы, функционирования национальной платежной системы. В результате происходит избыточная концентрация финансовых рисков, банкротства финансовых институтов, цены на финансовые активы значительно отклоняются от своих фундаментальных значений, нарушается механизм мобилизации сбережений и их последующей трансформации в кредиты. Все это в совокупности через недополученные доходы нефинансового сектора, сокращение горизонта инвестиционного планирования, ухудшение деловой активности и потребительского спроса негативно отражается на благосостоянии экономических агентов.

Обоснованные авторами предложения по регулированию банковских экосистем позволяют сократить объем накапливаемых дисбалансов в деятельности кредитных организаций и снизить вероятность наступления шокового события. Формируемая благодаря реализации сформулированных предложений способность финансовой системы обеспечивать собственную устойчивость и ограничивать распространение негативных последствий шоков вовне, поглощая их внутри себя, также служит важной характеристикой финансовой стабильности. Следствием применения авторских предложений могут стать ограничения экосистемных вложений и повышение финансовой устойчивости банковской экосистемы при сохранении стимулов к внедрению информационно-коммуникационных технологий.

Таблица 1
Системные риски финансовой стабильности

Table 1
Systemic financial stability risks

Классификационный признак	Группы системных рисков
По уровню возникновения	Национальные, международные
По возможности прогнозирования	Прогнозируемые, непредвиденные
По участникам финансового рынка	Банковские, иных финансовых посредников, инфраструктурных организаций, параллельной банковской системы

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2
Специфические источники риска банковских экосистем

Table 2
The specific sources of banking ecosystem risk

Источник системного риска	Пояснение
Горизонтальные связи с экосистемными партнерами	Зависимость спроса на банковские услуги от нефинансовых услуг экосистемных партнеров
Избыточная концентрация кредитного риска	Связанность источников привлеченных средств и направлений их размещения в рамках комплексного продукта
Применение ИТ-технологий в риск-менеджменте	Недооценка маловероятных неблагоприятных событий, отсутствие экспертизы квалифицированного персонала
Вложения в неликвидные активы	Невозможность реализации активов, связанных с вложениями в экосистему, по справедливой цене
Вынужденное финансирование цифровой платформы и экосистемных партнеров	Необходимость осуществления дополнительных вложений для обеспечения непрерывного функционирования цифровой платформы
Присутствие в различных сегментах финансового рынка	Снижение доверия и отток клиентской базы в условиях информационной асимметрии

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3
Регулирование деятельности банковских экосистем

Table 3
Regulation of banking ecosystems

Инструменты регулирования	Пояснение	Статус
Ограничение перечня операций	Запрет на производственную, страховую и торговую деятельность	Действует
Включение в перечень системно значимых кредитных организаций	Установление надбавки в рамках норматива достаточности собственных средств (капитала)	Обсуждается
Ограничение вложений в иммобилизованные активы	Установление лимита вложений, дифференцирование нормативов	Планируется
Раскрытие информации	Ежеквартальное раскрытие информации о принимаемых рисках	Обсуждается

Источник: авторская разработка на основе нормативно-правовых актов Банка России

Source: Authoring, based on the regulatory acts of the Bank of Russia

Таблица 4
Авторские предложения по регулированию деятельности банковских экосистем

Table 4
The original proposals for the banking ecosystems regulation

Инструменты регулирования	Пояснение
Установление критериев отнесения банковской экосистемы к системно значимой кредитной организации	Критерии банковской экосистемы: – предоставление информационно-коммуникационной инфраструктуры; – оказание банковских услуг в рамках комплексного продукта. Критерий системной значимости: – доля коммерческого банка и его экосистемных партнеров в финансовой системе
Обязательное стресс-тестирование банковских экосистем	Включение в сценарный анализ следующих риск-факторов: – прекращение сотрудничества или деятельности экосистемных партнеров; – единовременный отток клиентов банковской экосистемы
Ограничение экосистемных вложений коммерческого банка	Критерии отнесения активов к экосистемным вложениям: – вложения в уставной капитал экосистемных партнеров; – ссудная задолженность до вычета резервов, вложения в долговые ценные бумаги или иные финансовые обязательства экосистемных партнеров
Листинг акций на фондовой бирже	Создание условий для соблюдения рыночной дисциплины и появление дополнительной формы контроля

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1
Основные этапы распространения риска банковских экосистем

Figure 1
The basic phases of banking ecosystem risk dissemination

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Vives X. The Impact of FinTech on Banking. *European Economy. Banks, Regulation, and the Real Sector*, 2017, vol. 2, pp. 97–105.
URL: <https://european-economy.eu/2017-2/the-impact-of-fintech-on-banking/>
2. Щепелева М.А. Финансовое заражение: трансграничное распространение системного риска // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 1. С. 17–28.
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-1-17-28>
3. Серякова Е.В. Оценка влияния крупнейших российских банков на распространение системного риска ликвидности банковского сектора // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2018. Т. 11. Вып. 3. С. 326–341. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.11.3.326>
4. Щербakov Г.А. Цифровые экосистемы как инструмент достижения конкурентных преимуществ на финансовом рынке: системный анализ проблемы // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022. Т. 13. № 1. С. 42–59. URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.1.42-59>
5. Самиев П.А., Закирова В.Р., Швандар Д.В. Экосистемы и маркетплейсы: обзор рынка финансовых услуг // *Финансовый журнал*. 2020. Т. 12. № 5. С. 86–98. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-5-86-98>
6. Данилов Ю.А. Современное состояние глобальной научной дискуссии в области финансового развития // *Вопросы экономики*. 2019. № 3. С. 29–47. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-3-29-47>
7. Илюхин А.А., Пономарёва С.И., Илюхина С.В. Экономический рост и финансовое развитие: макроэкономический аспект // *Journal of New Economy*. 2021. Т. 22. № 1. С. 53–70.
URL: <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2021-22-1-3>
8. Abuselidze G. The Impact of Banking Competition on Economic Growth and Financial Stability: An Empirical Investigation. *European Journal of Sustainable Development*, 2021, vol. 10, no. 1, p. 203.
URL: <https://doi.org/10.14207/ejsd.2021.v10n1p203>
9. Ларионова И.В. Триггеры и барьеры на пути обеспечения финансовой стабильности // *Банковские услуги*. 2020. № 2. С. 20–27.
URL: https://doi.org/10.36992/2075-1915_2020_2_20

10. Толмачева И.В. Финансовая стабильность государства и критерии ее определения // Сибирская финансовая школа. 2019. № 4. С. 29—36.
URL: <https://sfs.elpub.ru/jour/article/view/40>
11. Deku S.Y., Kara A., Zhou Y. Securitization, Bank Behaviour and Financial Stability: A Systematic Review of the Recent Empirical Literature. *International Review of Financial Analysis*, 2019, vol. 61, pp. 245–254.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2018.11.013>
12. Neanidis K.C. Volatile Capital Flows and Economic Growth: The Role of Banking Supervision. *Journal of Financial Stability*, 2019, vol. 40, pp. 77–93. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2018.05.002>
13. Господарчук Г.Г., Сучкова Е.О. Совершенствование критериев идентификации системно значимых банков на основе кросс-секторального подхода // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22. № 4. С. 18—37. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-4-18-37>
14. Хуторова Н.А., Мирошникова В.В. Зарубежный опыт проведения стресс-тестов банковского сектора и возможность его адаптации к российской практике // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2020. Т. 13. Вып. 3. С. 343—358. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.13.3.343>
15. Данилова Е.О., Марков К.В. Макропруденциальное стресс-тестирование финансового сектора: международный опыт и подходы Банка России // Деньги и кредит. 2017. № 10. С. 3—15.
16. Kapinos P.S., Mitnik O.A., Martin C. Stress Testing Banks: Whence and Whither? *FDIC Center for Financial Research Paper*, 2015, no. 2015-07.
URL: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2710846>
17. Naimi-Sadigh A., Asgari T., Rabiei M. Digital Transformation in the Value Chain Disruption of Banking Services. *Journal of the Knowledge Economy*, 2022, vol. 13, no. 2, pp. 1212–1242.
URL: <https://doi.org/10.1007/s13132-021-00759-0>
18. Xiong Y., Yang L. Disclosure, Competition, and Learning from Asset Prices. *Journal of Economic Theory*, 2021, vol. 197, 105331.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jet.2021.105331>
19. Saha A., Morris R.D., Kang H. Disclosure Overload? An Empirical Analysis of International Financial Reporting Standards Disclosure Requirements.

Abacus, 2019, vol. 55, iss. 1, pp. 205–236.

URL: <https://doi.org/10.1111/abac.12148>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ENSURING FINANCIAL STABILITY IN THE CONTEXT OF BANKING ECOSYSTEMS GROWTH

Nadiya M. SABITOVA ^a,
Mikhail V. LEONOV ^{b,*}

^a Institute of Management, Economics and Finance,
Kazan (Volga Region) Federal University (KFU),
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
sabitovanm@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2866-1703>

^b Institute of Computer Science and Technology,
Kalashnikov Izhevsk State Technical University (Kalashnikov ISTU),
Izhevsk, Udmurt Republic, Russian Federation
leonov@istu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2251-0437>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 422/2022
Received 5 Sept 2022
Received in revised
form 13 October 2022
Accepted 27 Oct 2022
Available online
29 November 2022

JEL classification:
G21

Keywords: banking
ecosystem, systemic
risk, macroprudential
regulation

Abstract

Subject. This article deals with the issues related to the systemic risk of banking ecosystems and its impact on financial stability.

Objectives. The article aims to define the risk of banking ecosystems and identify areas to improve the regulation of banking ecosystems within the framework of ensuring financial stability.

Methods. For the study, we used the methods of comparative, logical and conceptual analyses, expert assessment, and heuristic modeling.

Results. The article defines the systemic risk of banking ecosystems as a systemic risk of loss of financial stability, the main sources of loss of which are credit institutions using the ecosystem model of banking. It identifies specific sources and reveals the main stages of the spread of systemic risk in banking ecosystems. The article also presents the author-developed proposals for improving regulation in terms of establishing criteria for attributing banking ecosystems to systemically important credit organizations.

Conclusions and Relevance. The importance to manage the systemic risk of banking ecosystems is growing in the context of the spread of the ecosystem model of banking. The implementation of the author-developed proposals for improving regulation will contribute to the sustainable functioning of the financial system in terms of providing liquidity and forming prices for financial assets. The results of the study can serve as a theoretical basis for the development of measures by central banks in the field of ensuring financial stability, as well as be used by credit institutions that implement an ecosystem model of banking.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Sabitova N.M., Leonov M.V. Ensuring Financial Stability in the Context of Banking Ecosystems Growth. *Finance and Credit*, 2022, vol. 28, iss. 11, pp. 2516–2539.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.11.2516>

References

1. Vives X. The Impact of FinTech on Banking. *European Economy. Banks, Regulation, and the Real Sector*, 2017, vol. 2, pp. 97–105.
URL: <https://european-economy.eu/2017-2/the-impact-of-fintech-on-banking/>
2. Shchepeleva M.A. [Financial contagion: Global transmission of systemic risk]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2017, vol. 61, no. 1, pp. 17–28. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-1-17-28>
3. Seryakova E.V. [An assessment of the largest Russian banks' impact on the growth of systemic risk of banking sector liquidity]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2018, vol. 11, iss. 3, pp. 326–341. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fa.11.3.326>
4. Shcherbakov G.A. [Digital ecosystems as a way to achieve competitive advantages in the financial market: System analysis of the problem]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 42–59. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.1.42-59>
5. Samiev P.A., Zakirova V.R., Shvandar D.V. [Ecosystems and marketplaces: Overview of the financial services market]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2020, vol. 12, no. 5, pp. 86–98. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-5-86-98>
6. Danilov Yu.A. [The present state of global scientific debate in the field of financial development]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 3, pp. 29–47. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-3-29-47>
7. Ilyukhin A.A., Ponomareva S.I., Ilyukhina S.V. [Economic growth and financial development: A macroeconomic aspect]. *Journal of New Economy*, 2021, vol. 22, no. 1, pp. 53–70. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2021-22-1-3>
8. Abuselidze G. The Impact of Banking Competition on Economic Growth and Financial Stability: An Empirical Investigation. *European Journal*

- of Sustainable Development*, 2021, vol. 10, no. 1, p. 203.
URL: <https://doi.org/10.14207/ejsd.2021.v10n1p203>
9. Larionova I.V. [Triggers and barriers to financial stability]. *Bankovskie uslugi = Banking Services*, 2020, no. 2, pp. 20–27. (In Russ.)
URL: https://doi.org/10.36992/2075-1915_2020_2_20
 10. Tolmacheva I.V. [Financial stability of the State and the criteria of its definition]. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2019, no. 4, pp. 29–36. URL: <https://sfs.elpub.ru/jour/article/view/40> (In Russ.)
 11. Deku S.Y., Kara A., Zhou Y. Securitization, Bank Behaviour and Financial Stability: A Systematic Review of the Recent Empirical Literature. *International Review of Financial Analysis*, 2019, vol. 61, pp. 245–254.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2018.11.013>
 12. Neanidis K.C. Volatile Capital Flows and Economic Growth: The Role of Banking Supervision. *Journal of Financial Stability*, 2019, vol. 40, pp. 77–93. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2018.05.002>
 13. Gospodarchuk G.G., Suchkova E.O. [The improvement of criteria for identification of systemically important banks based on cross-sectoral approach]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2018, vol. 22, no. 4, pp. 18–37. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-4-18-37>
 14. Khutorova N.A., Miroshnikova V.V. [Foreign expertise in stress testing of the banking sector and the possibility to adapt it to the Russian practice]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2020, vol. 13, iss. 3, pp. 343–358. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fa.13.3.343>
 15. Danilova E.O., Markov K.V. [Macroprudential stress-testing of the financial sector: international experience and the Bank of Russia's approaches]. *Den'gi i kredit = Russian Journal of Money and Finance*, 2017, no. 10, pp. 3–15. (In Russ.)
 16. Kapinos P.S., Mitnik O.A., Martin C. Stress Testing Banks: Whence and Whither? *FDIC Center for Financial Research Paper*, 2015, no. 2015-07.
URL: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2710846>
 17. Naimi-Sadigh A., Asgari T., Rabiei M. Digital Transformation in the Value Chain Disruption of Banking Services. *Journal of the Knowledge Economy*,

2022, vol. 13, no. 2, pp. 1212–1242.

URL: <https://doi.org/10.1007/s13132-021-00759-0>

18. Xiong Y., Yang L. Disclosure, Competition, and Learning from Asset Prices.

Journal of Economic Theory, 2021, vol. 197, 105331.

URL: <https://doi.org/10.1016/j.jet.2021.105331>

19. Saha A., Morris R.D., Kang H. Disclosure Overload? An Empirical Analysis of International Financial Reporting Standards Disclosure Requirements.

Abacus, 2019, vol. 55, iss. 1, pp. 205–236.

URL: <https://doi.org/10.1111/abac.12148>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.